

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 261.5:94(470.56)

М. Н. Ефименко, иерей Вагим Татусь

ВКЛАД ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Данная статья является продолжением цикла статей, посвящённых истории Оренбургской духовной семинарии в годы Первой мировой войны¹. В настоящем исследовании на основе архивных документов (часть из которых вводится в научный оборот впервые) и печатных источников периода Первой мировой войны анализируется деятельность администрации, преподавательской корпорации и учащихся Оренбургской духовной семинарии в военные годы. В статье показаны виды деятельности преподавателей и воспитанников семинарии по формированию патриотических настроений в среде жителей Оренбурга, по оказанию посильной помощи фронту, раненым и больным воинам, семьям фронтовиков, сиротам, беженцам. На примере Оренбургской духовной семинарии делается вывод о том, что Русская Православная Церковь в целом, духовные учебные заведения в частности в трудные для России годы Первой мировой войны свято верили в её победу, и, несмотря на сложности военного времени и серьёзные изменения во внутренней жизни Оренбургской духовной семинарии, преподавательская корпорация и воспитанники смогли приложить значительные усилия для поддержания своего Отечества молитвами, патриотическим сочувствием и материальной поддержкой.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великая война, Отечественная война, Оренбургская духовная семинария, патриотизм, пожертвования, госпиталь.

¹Ефименко М. Н. «Желательно, отнюдь не прекращая занятий в семинарии, устроить лазарет...» (история организации военных госпиталей в Оренбургской духовной семинарии в 1914–1915 гг.) // Вестник ОренДС. 2024. Вып. 1 (30). С. 91–107.; Денисов Д. Н. Воспитанники Оренбургской духовной семинарии на фронтах Первой мировой войны // Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог : сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 12–13 марта 2024 г.). Оренбург : ОренДС, 2024. С. 96–106.

Сведения об авторах: Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: efimenkom@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7216-927X>

Татусь Вадим Николаевич, иерей, старший преподаватель Оренбургской духовной семинарии, секретарь Оренбургской епархии (Россия, Оренбург).

E-mail: sutat@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0802-7913>

Цитирование: Ефименко М. Н., Татусь Вадим, иерей. Вклад Оренбургской духовной семинарии в формирование патриотических настроений российского общества в годы Первой мировой войны // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 4 (33). С. 61–85.

Поступила в редакцию: 01.10.2024

Принята к публикации: 15.11.2024

Первая мировая война принадлежит к такого рода мировым явлениям, которые с самого момента действительности переходят на страницы истории, не требуя проверки исторического своего значения критерием давности. Церковная жизнь в истории Великой войны, благодаря высокопатриотической деятельности церковных учреждений и организаций, занимает, бесспорно, выдающееся место.

С. Г. Рункевич

Введение

Одной из особенностей Первой мировой войны является тот факт, что для России она была, как указывали современники, Второй Отечественной войной, войной Великой². В советской историографии этих определений сознательно избегали в силу идеологической

²Трубецкой Е. Н. Отечественная война и её духовный смысл : (публ. лекция). Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. 32 с.

ангажированности отечественной исторической науки. Чаще всего в трудах советских военных историков звучало определение этой войны как империалистической³. Патриотизм народных масс, воодушевление российской армии в первые годы войны не привлекали внимание исследователей. Однако именно Отечественной, Великой именовалась эта война в трудах её первых историков 1915–1917 годов⁴ и более поздних работах русских эмигрантов⁵. **Актуальность исследования** определяется тем, что сегодня в очередной раз для России вопросы справедливой войны, защиты государственных границ и интересов, а также механизмы формирования патриотических общественных настроений становятся первостепенными по своему значению.

Многие современники событий начала войны отмечали тот факт, что тексты царских манифестов начала августа 1914 г. напоминали обращения Александра I к народу Российской империи летом 1812 г., а сам Николай II сравнил события 1914 г. с военными действиями против Наполеона: «Я уверен теперь, что в России поднимется движение, подобное тому, которое было в Отечественную войну 1812 г.»⁶.

Германия и её союзники воспринимались россиянами как агрессоры, поэтому военные усилия царского правительства получили всенародную поддержку, которая выразилась в таких формах, как добровольческое движение, создание различных общественных комитетов по сбору пожертвований на военные нужды, открытие госпиталей и проч.

³Миловский М. П. Преступление империализма против человечества. Л. : Соцпедгиз, 1966. 40 с.; Заговор против мира: как была развязана империалистическая война в 1914 г. Факты и документы / под ред. И. Ерухимовича. М. : Правда, 1934. 163 с.; *Вдонина Ю. Р.* Особенности формирования образов Первой мировой войны в исторической памяти советского общества в 1930-е гг. // Исторические исследования : материалы IV междунар. науч. конф. (Казань, май 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 50–53.

⁴Рункевич С. Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшего синода в 1914–1915 гг.: исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. Петроград, 1916.; *Булгаков С.* Война и русское самосознание (публичная лекция). М., 1915. 59 с.

⁵*Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота / Нью-Йорк : Изд. им. Чехова, 1954.; Под знаком Святого Георгия. Общество русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско : материалы и документы / общ. ред. и предисл. И. В. Домнин. М. : Вифсаида, 2024. 512 с.

⁶Цит. по: *Сергеев Е. Ю.* Актуальные проблемы изучения первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2014. № 1. С. 8.

Следует отметить, что отношение к войне как к Великой, как к Отечественной активно формировалось с использованием средств печати⁷, широкой пропагандистской деятельности общественных организаций и последовательной воспитательной работы с учащимися светских и духовных учебных заведений⁸.

Русская Православная Церковь в формировании патриотических настроений принимала самое активное участие. Православие рассматривало государство как мир земной, в котором человек, следуя Христу, способен подготовить себя к жизни вечной и спасению. Поэтому патриотизм, служение Отечеству для Церкви были важными слагаемыми в процессе формирования истинного христианина.

После того как был обнародован царский манифест о начале войны с Германией, Святейший Синод 20 июля 1914 года (ст. стиль – авт.) издал определение № 6502, которое «совершенно выходит из прежних рамок и является патриотическим актом высокой важности, заключающим в себе общие и притом деловые директивы для всего не призванного к оружию православного населения в патриотической его деятельности во время войны»⁹.

В нём, с одной стороны, был повторён основной смысл манифеста Императора, а с другой, действительно представлен самый настоящий план действий священников, церковнослужителей, монашествующих, правящих архиереев, епархиальных структур по оказанию помощи Отечеству в тяжёлый период войны. Не оставил своим вниманием Святейший Синод и духовно-учебные заведения, которые через Учебный Комитет также стали получать соответствующие циркуляры, прежде всего, по организации благотворительной деятельности.

Предметом исследования в данной статье является деятельность Оренбургской духовной семинарии в годы Первой мировой войны

⁷Варлаам (Новгородский), архим. Еще несколько слов на тему «Настоящая мировая война народов». Публичное чтение в зале Оренбургской Городской Думы 18 декабря 1916 года // Оренбургские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1916. № 49–52. С. 675–688; 1917. № 1–2. С. 1–17.

⁸Афанасьев Г. Происхождение теперешней войны. Лекция, прочитанная в Педагогическом музее цесаревича Алексея воспитанникам и воспитанницам Киевских средних учебных заведений. Киев, 1915. 37 с.; Великая война России за свободу и объединение славян : сб. ст. для школьных и народных библиотек / под ред. Ш. Тихомирова. М. : Юная Россия, 1914. 136 с.; Любавский М. О значении переживаемого ныне исторического момента (речь на акте медвединовской гимназии 2 октября 1915 г.). Б. м., б. и. 9 с.; Великая война в образах и картинах / под ред. И. Лазаревского. М. : Изд. Д. Я. Маковского, 1914. Вып. 1. 54 с. и др.

⁹Рункевич С. Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго синода в 1914–1915 гг. ... С. 17.

по оказанию благотворительной помощи и различные формы социального служения своему Отечеству как преподавательской корпорации, так и воспитанниками семинарии.

Методология исследования. Несмотря на то, что по истории Русской Православной Церкви написано достаточно много научных работ как светскими, так и церковными историками, однако единой парадигмы в определении её роли и значения во внутренней политике Российской империи периода Первой мировой войны не сложилось. Возможно, трудности осмысления вызваны многообразием методологических подходов к исследованиям церковной жизни, которые и приводят авторов к различным выводам о значимости роли Церкви в определённые периоды российской истории.

В качестве методологической основы работы выступает концепция «Новой истории Империи», в рамках которой имперский дискурс получает новое мировоззренческое наполнение, позволяющее проводить исследования сложных проблем взаимодействия имперской власти и различных региональных сообществ: социальных, этнических, конфессиональных. Тем самым преодолевается узость представления об истории как дисциплины, нацеленной главным образом на изучение деятельности центра, власти и государства без учёта особенностей развития фронтальных территорий.

На примере деятельности конкретного духовного учебного заведения в рамках данного методологического концепта стало возможным показать единство действий и мировоззренческих установок как центральных правительственных структур, институтов церковного управления, так и региональных духовных школ, их совсем ещё юных воспитанников в период тяжёлых испытаний мировой войны.

Новизна исследования. Впервые осуществлён подробный анализ вклада Оренбургской духовной семинарии в формирование патриотических настроений российского общества в годы Первой мировой войны.

В пространстве современных исследований по истории Первой мировой войны служение военного духовенства, деятельность Русской Православной Церкви по организации жизни православных россиян внутри страны, в тыловых районах, её отношение и влияние на российское общество в целом в последние три десятилетия представлены достаточно. Причиной тому служит дата 2014 года – 100-летие начала Первой мировой войны. В связи с этим появилось много работ по истории отдельных

епархий в данный период¹⁰. Появляются научные статьи и по истории Оренбургской епархии в период Первой мировой войны, в которых исследуются различные формы поддержки епархиальных структур и губернии российского государства в годы войны¹¹. Однако при создании общей панорамы благотворительной деятельности клириков Оренбургской епархии в деле помощи фронту и поддержки тыла, участие в ней Оренбургской духовной семинарии даётся достаточно фрагментарно.

Задачи формирования целостной картины благотворительной, социальной, образовательной, патриотической деятельности педагогической корпорации и воспитанников Оренбургской духовной семинарии, характеристики её вклада в формирование патриотических настроений российского общества в годы Первой мировой войны определили **новизну исследования**.

«...Желание и готовность жертвовать на нужды военного времени...»

Война, несмотря на всю свою трагичность, выявила в обществе черту, которую поистине можно определить как главную черту российской ментальности – ощущение необходимости единства: единство фронта и тыла, единство всех социальных слоёв: от императора до крестьянина, единство конфессий, народностей. И одно из ярких проявлений этого единства – жертва! Жертва собственными жизнями на фронте, массовые пожертвования в пользу фронта, на нужды военного времени в тылу.

Евгений Николаевич Трубецкой, характеризуя первые годы войны, прежде всего, отметил именно готовность русского народа пожертвовать всем чем может во имя победы. С особенным чувством русский философ выделил

¹⁰ Белоус П. В. Тобольская епархия Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны : 1914–1918 : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Тюмень, 2017. 35 с.; *Ферапонт (Кашин), митр.* Костромская епархия в начале Первой мировой войны (по материалам отчета о состоянии епархии за 1914 год) // Христианское чтение. 2020. № 1 С. 127–140.

¹¹ Овсейко В. П. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны // Вестник ОГУ. 2012. № 5 (141) С. 101–107; Шмакова Н. Н., Любичанковский С. В. Оренбургская губерния в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и российская провинция : материалы междунар. науч. конф. (Орел, 29 апреля 2014 г.). Орел, 2014. С. 99–109.; Денисов Д. Н. Помощь Оренбургской епархии РПЦ фронту и тылу в годы Первой мировой войны // Народы Южного Урала на страже Родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В. В. Амелина (30 апреля 2014 г. Оренбург). Оренбург : Университет, 2014. С. 119–142.

*Фото 1.
Анастасий (Александров),
епископ Ямбургский*

тот факт, что «пожертвования в пользу раненных и пострадавших от войны текут рекой; люди, отказывающие себе во всём и жертвующие всем своим достоянием, перестали быть редким исключением! А те, кто не имеют денежных средств, отдают на общее дело свой труд»¹².

5 августа 1914 года Учебный комитет при Святейшем Синоде разослал по российским семинариям Отношение № 3516, в котором говорилось об инициативе ректора Императорской Санкт-Петербургской духовной Академии (с 18 августа 1914 года Академия стала именоваться Петроградской – авт.), епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии Преосвященного Анастасия (Александрова) (1861–1918), который предложил организовать на пожертвования служащих духовно-учебных заведений, а именно на процентное отчисление ежемесячного содержания особый лазарет для больных и раненых воинов действующей армии (фото 1). Владыка Анастасий также предложил и название этому лазарету – «Летучий или стационарный имени преподобного Серафима Саровского лазарет русских духовно-учебных заведений». Имя великого молитвенника русской земли было выбрано не случайно, так как объявление войны Германией совпало с днём его прославления (19 июля)¹³. Размеры лазарета, характер его функционирования (передвижной или стационарный) должна была определить сумма собранных пожертвований.

¹²Трубецкой Е. Н. Отечественная война и её духовный смысл... С. 25.

¹³Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 136 об.

Для организации и ведения этого «дела» Святейший Синод предположил учредить Комитет Красного Креста русских духовно-учебных заведений.

В указанном Отношении также содержалась просьба, обращённая к ректорам, о следующем уведомлении: «1) выражают ли служащие во вверенном вам учебном заведении готовность жертвовать на нужды военного времени известное процентное отчисление из своего ежемесячного содержания и сколько именно процентов; 2) согласны ли служащие дать своим пожертвованиям указанное выше высокопатриотическое назначение»¹⁴. При этом подчёркивалось, что «служащие в центральных учреждениях духовного ведомства решили жертвовать 2 % на свой особый лазарет»¹⁵. Отчисления и пожертвования рекомендовалось направлять «впредь до особого распоряжения на имя товарища Председателя комитета Преосвященного Анастасия, епископа Ямбургского, ректора Императорской С.-Петербургской духовной Академии»¹⁶.

9 сентября 1914 года состоялось заседание Педагогического собрания правления Оренбургской духовной семинарии, на котором был заслушан текст Отношения Учебного Комитета. Члены Педагогического собрания, «выражая своё полное сочувствие высокопатриотическому назначению учреждаемого Комитета, изъявили желание и готовность жертвовать на нужды военного времени, начиная с сентября, 2 % из своего ежемесячного жалования...»¹⁷. Однако, к моменту обсуждения этого вопроса в семинарию поступило ещё одно Отношение, теперь от Оренбургского епархиального комитета Красного Креста от 25 августа 1914 года, № 10, в котором также выражалась просьба, обращённая к «корпорации Оренбургской духовной семинарии оказать своё посильное содействие осуществлению высокой цели комитета – помощь семействам лиц, взятых на войну, и помощь раненым и больным воинам»¹⁸.

Следует отметить, что Оренбургский епархиальный комитет Красного Креста был создан 2 августа 1914 года по инициативе Преосвященного Дионисия, епископа Челябинского, «для оказания помощи раненым и больным воинам, а также семействам лиц, призванных на войну»¹⁹.

¹⁴ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 137.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

¹⁷Там же. Л. 137 об.

¹⁸Там же. Л. 137.

¹⁹Объявления // ОЕВ. 1914. № 35. С. 362.

*Фото 2.
Протоиерей
Иосиф Павлович Кречетович,
ректор Оренбургской духовной
семинарии в 1911–1915 гг.*

Его председателем был определён ректор Оренбургской семинарии протоиерей Иосиф Кречетович²⁰ (фото 2), поэтому Оренбургский епархиальный Комитет Красного Креста был в курсе содержания Отношения Учебного Комитета и просил, в случае положительного ответа по поводу отчислений, производить их через епархиальный Комитет, так как «это важно для выяснения того, какую сумму пожертвований дадут духовно-учебные заведения Оренбургской епархии на нужды войны вообще»²¹, а также потому, что «Комитет просит часть пожертвований назначить и на местные нужды», так как «из псаломщиков и учителей церковно-приходских школ (особенно из последних) Оренбургской епархии многие взяты на войну и всего естественно им ожидать помощи от епархии. В виду сего Комитет и постановил, прежде всего, свою помощь направить на нужды семей псаломщиков и учителей церковно-приходских школ»²².

Педагогическое собрание семинарии учло просьбу Оренбургского епархиального Комитета Красного Креста и приняло решение «жертвовать на нужды военного времени, начиная с сентября, 2 % из своего ежемесячного... казённого жалования... на нужды Комитета Красного Креста рус-

²⁰Протоиерей И. П. Кречетович был ректором Оренбургской духовной семинарии с 08.08.1911 по 24.02.1915 гг.

²¹ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 137.

²²ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 137 об.

ских духовно-учебных заведений, а другая часть, так же в размере 2 % - х отчисление из жалования (по статье местных средств – авт.) препровождалась на нужды Оренбургского епархиального Комитета Красного Креста на помощь семействам лиц, взятых на войну, и помощь раненым и больным воинам»²³.

8 сентября 1914 года на имя ректора Оренбургской духовной семинарии протоиерея Иосифа Кречетовича пришло письмо Управляющего Оренбургским Отделением Крестьянского Поземельного банка, в котором сотрудники Оренбургской духовной семинарии приглашались «присоединиться к Комитету служащих в правительственных и общественных учреждениях Оренбургской губернии и Тургайской области по оказанию помощи больным и раненым воинам, состоящего в ведении Оренбургского местного управления Российского общества Красного Креста»²⁴.

Управляющему Оренбургским Отделением Крестьянского Поземельного банка было сообщено о решении отчислять 2 % ежемесячного жалования²⁵.

Семинария поддерживала семьи воинов не только через Комитет, но и самостоятельно. На фронт были мобилизованы из числа служащих семинарии несколько человек, о семьях которых семинарское начальство приняло на себя обязательство позаботиться. Так, в июле 1914 года был мобилизован Иван Кострюков, который 5 лет прослужил в семинарии буфетчиком. В августе в одном из боев на австрийском фронте он был ранен в руку и, попав в плен, находился в госпитале в Вене²⁶. В Оренбурге осталась его жена с двумя малолетними детьми, которая получала всего 6 рублей в месяц казённого солдатского пособия. 20 апреля 1915 года Наталья Кострюкова обратилась с прошением к ректору семинарии архимандриту Варлааму²⁷, в котором описала своё горестное положение и просила выдать ей жалование мужа или назначить какое-то пособие.

²³ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 137 об.

²⁴Там же. Л. 138.

²⁵Там же.

²⁶Филиппович Г. И. Из жизни семинарии // ОЕВ. 1914. № 42–43. С. 781.

²⁷Архимандрит Варлаам (Новгородский) был ректором Оренбургской духовной семинарии с 24.02.1915 по 1919 гг.

1 экземпляра – 25–27 коп., но продажная цена – 75 коп, чистый сбор поступит в помощь лиц, пострадавших от военных действий³⁰.

В документе, присланном на имя ректора семинарии, в котором содержалась данная информация, уточнялось, что сбор от продажи календаря в пределах Оренбургской губернии поступит исключительно на нужды местных учреждений Комитета³¹. Календари были приобретены на сумму в 9 рублей, и в Комитет был отправлен список лиц, купивших календарь (такая просьба исходила от самого Комитета – авт.). В нём были указаны: ректор семинарии протоиерей Иосиф Кречетович, инспектор Феофан Гаврилов, преподаватель богословия Доброхотов Александр Владимирович, преподаватель физико-математических дисциплин иерей Иоанн Федотов, преподаватель греческого языка Беневоленский Николай Васильевич, преподаватель гражданской истории Сергей Михайлович Сырнев, преподаватель латинского языка Григорий Иванович Филиппович, преподаватель философии и психологии Василий Яковлевич Струминский, преподаватель обличительного богословия иерей Николай Левицкий, преподаватель музыки протоиерей Григорий Добросмыслов, преподаватель словесности Иван Иванович Григорьев, преподаватель церковной истории Дмитрий Степанович Медведев³².

Подобных обращений о пожертвованиях в пользу нуждающихся в годы войны было много.

В марте 1915 года ректор семинарии архимандрит Варлаам получил от Комитета Её Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны отношение с просьбой об оказании помощи в деле сбора пожертвований в пользу пострадавших от военных бедствий без различия их вероисповеданий и национальностей: «Сбор этот мог бы состояться из денежных жертв или устройства платных чтений, бесед, вечеров духовного пения, распродажи вещей, рукоделия, изделий молодёжи или другим способом...»³³. Преподаватели и воспитанники семинарии откликнулись на этот призыв тем, что приняли участие в упаковке белья для раненых, предметов, посылаемых в действующую армию, деньгами в пользу семейств лиц, призванных на войну, было пожертвовано 13 руб. 35 коп.³⁴.

³⁰ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 340. Л. 3.

³¹Там же. Л. 21.

³²Там же. Л. 21 об.

³³Там же. Л. 104.

³⁴Там же. Л. 131.

Особую статью пожертвований составляли церковные сборы на нужды фронта. Святейший Синод периодически рассылал постановления об их проведении. Так, например, постановлением Святейшего Синода от 11 мая 1915 г. Обществу повсеместной помощи пострадавшим на войне разрешён Всероссийский церковный сбор 6 декабря 1915 года. В проведении этого сбора в семинарском храме приняли участие служащие эвакогоспиталей №№ 123 и 124, расположенных в здании семинарии³⁵.

Сборы денежных средств проводились и по инициативе самой семинарии. Так, в семинарском храме только в марте, апреле, октябре и ноябре 1915 года во время богослужений на нужды фронта были собраны деньги в сумме 17 руб. 35 коп.³⁶. Сумма небольшая, но если учесть, что участниками богослужений были фактически только воспитанники семинарии и раненые фронтовики, так как храм не могли посещать горожане по причине размещения в семинарии госпиталей, то становится понятно, что это были поистине жертвенные деньги.

«...С большим подъёмом патриотических чувств...»

В конце октября 1914 года пришло очередное отношение Учебного Комитета при Святейшем Синоде, теперь уже обращённое к учащимся семинарий и их родителям о необходимости пожертвований на нужды фронта.³⁷ Но по своей бедности воспитанники семинарии не могли жертвовать деньги, поэтому они обратились к ректору протоиерею Иосифу Кречетовичу с просьбой разрешить им в Народном доме «дать платный патриотический концерт с тем, чтобы чистая прибыль с него поступила на нужды войны»³⁸.

Ректор не только поддержал эту инициативу, но и предложил использовать Народный дом для постоянных мероприятий на нравственные и патриотические темы с участием воспитанников семинарии.

Народный дом, построенный в самом конце XIX века (декабрь 1899 г. – авт.) на Конно-сенной площади Оренбурга, хоть и находился вдали от центра города, но к началу трагических событий Первой мировой войны

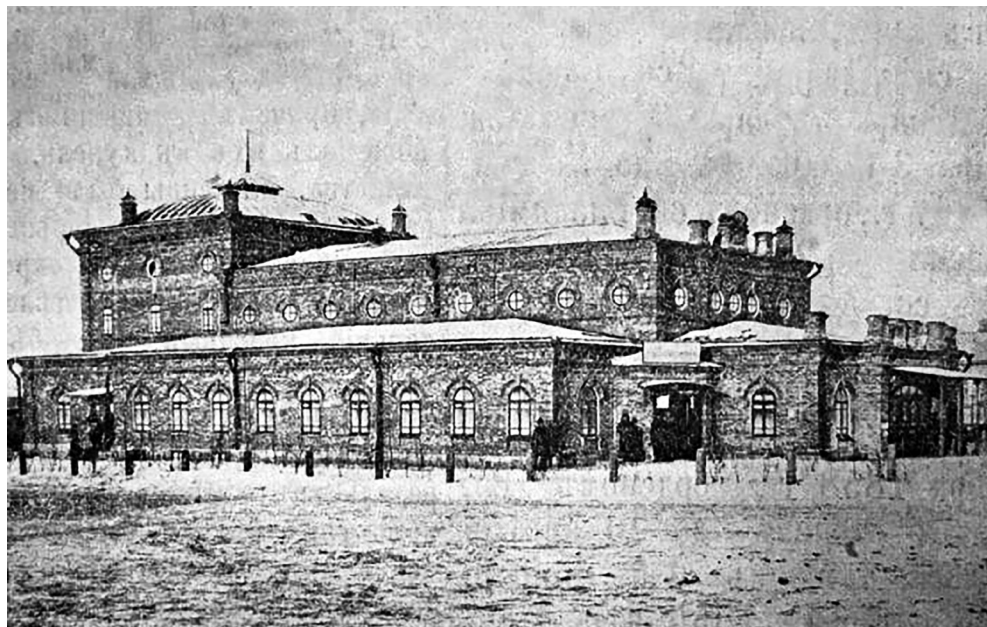
³⁵ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 340. Л. 293

³⁶Там же. Л. 294.

³⁷ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 211 об.

³⁸Там же. Л. 212.

Фото 4. Народный дом, г. Оренбург

пользовался достаточной популярностью³⁹ (фото 4). Здесь давались концерты и спектакли небольшой местной труппой артистов, проводились занятия по кулинарии, малоимущие оренбуржцы могли получить бесплатную юридическую консультацию, был оборудован зал для показа «туманных картин»⁴⁰ и проч.

Таким образом, в годы войны Народный дом стал местом, где давались платные концерты семинарского хора и проводились бесплатные народные чтения патриотической тематики, на которых воспитанники 5 и 6 классов выступали лекторами⁴¹.

Ещё одним постоянным местом проведения мероприятий силами воспитанников и преподавателей семинарии, направленных на сбор

³⁹Здание Народного дома не сохранилось, на его месте находится театр музыкальной комедии.

⁴⁰Показ изображений через проектор, который нередко именовался «волшебным фонарём», тематика изображений могла быть самой разнообразной: развлекательной, политической, социальной, что превращало «волшебный фонарь» в средство массовой информации.

⁴¹ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 212.

Фото 5. Здание Городской думы, г. Оренбург

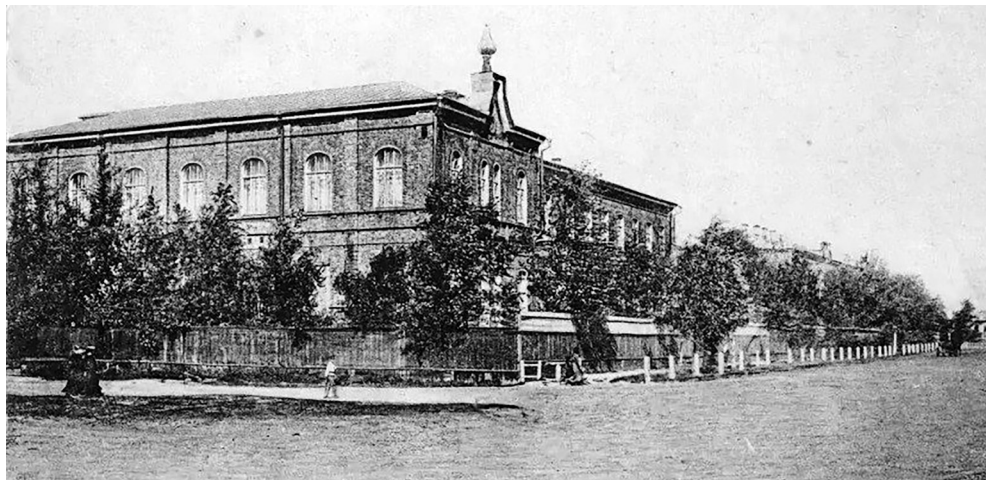
пожертвований на военные нужды, стал зал Городской Думы (фото 5). Так, «18 декабря 1915 года в зале Городской думы о. ректором (архимандритом Варлаамом – авт.) был устроен платный религиозно-патриотический вечер, на котором было чтение о. ректора „Настоящая мировая война народов“ и хор воспитанников семинарии исполнил религиозно-патриотические песнопения. Чистого дохода с вечера – 122 р. 80 к. Деньги были переданы в Оренбургский отдел Всероссийского общества попечения о беженцах»⁴².

31 января 1916 года в актовом зале Оренбургского епархиального женского училища (фото 6) воспитанниками семинарии был устроен литературно-музыкально-вокальный патриотический вечер, на котором были собраны пожертвования. Часть собранных средств, в размере 50 рублей, воспитанники «выразили желание пожертвовать в пользу страждущих сербов и черногорцев»⁴³.

⁴²ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 349. Л. 145.

⁴³Там же. Л. 145 об.

Фото 6. Епархиальное женское училище, г.Оренбург

**«...Семинарии необходимо организовать помощь
больным и раненым воинам...»**

22 сентября 1914 года учебный год в Оренбургской духовной семинарии начался с беседы ректора протоиерея Иосифа Кречетовича с воспитанниками, в которой он, прежде всего, поднял тему Великой войны и необходимости служения Отечеству молитвой и делами. Обращаясь к своим питомцам, протоиерей Иосиф Кречетович сказал: «Наше чувство боли и мучительной тревоги за наших раненых воинов сменится тогда чувством спокойствия за их участь и уверенностью в том, что раненый, возвращающийся с поля сражения, найдёт здесь у нас спокойную койку, братский уход и лечение»⁴⁴. Таким образом, ректор озвучил решение Правления семинарии отдать под лазарет для легко больных и раненных воинов второй этаж здания Образцовой школы, которая находилась на территории двора семинарии и ею курировалась. В школе было проведено электричество и хорошо обустроено отопление. Лазарет надлежало открыть под наблюдением семинарского врача и фельдшера. Воспитанники семинарии могли принять непосредственное участие в качестве братьев милосердия. Предполагалось для ухода за больными

⁴⁴Филлипович Г. И. Из жизни семинарии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1914. № 42–43. С. 781.

и ранеными назначать в лазарете дежурных воспитанников с освобождением их от уроков.

Особо деятельное участие в его оборудовании принял протоиерей Григорий Добромыслов, который и стал его заведующим, будучи притом законоучителем в Образцовой школе, преподавателем музыки и церковного пения и регентом хора в семинарии. Лазарет был небольшой, всего на 20 человек, но и он требовал к себе большого внимания и усердия по содержанию. Лечение в лазарете осуществляли фельдшер и две сестры милосердия⁴⁵.

11 ноября 1914 года лазарет, оборудованный на средства епархии в здании Образцовой школы, принял первых раненых. В отчёте Правлению семинарии о деятельности лазарета 22 октября 1914 года ректор указал, что, приняв участие в оборудовании лазарета, «воспитанники 3 и 4 классов принимают на себя священный долг братьев милосердия в лазарете Образцовой школы»⁴⁶.

Содержание лазарета требовало проведения хозяйственных работ. Их контролировала супруга отца Григория, матушка Мария Добросмылова. Под её руководством на кухне трудились две работницы, в уборке палат и коридоров, стирке белья помогали воспитанницы Оренбургского епархиального женского училища.

22 ноября 1916 года Его Преосвященство архиепископ Оренбургский и Тургайский Мефодий благословил начало учебных занятий в епархиальном лазарете для больных и раненых воинов. Программа обучения включала в себя Закон Божий, чтение, письмо и арифметику. 23 ноября был совершён молебен пред началом обучения, по окончании которого ректор Семинарии обратился к раненым с речью, в которой пытался убедить больных и раненых в том, «чтобы не проводить времени в пустых занятиях и развлечениях, пусть одни из них – неграмотные научаются здесь грамоте, а другие – малограмотные преуспевают в науке и добрых, полезных для души и тела, для временной и вечной жизни, знаниях...»⁴⁷.

Учебные занятия вели воспитанники 5 и 6 классов семинарии по очереди: утром – с 9 до 11 часов и вечером – с 5 до 7 часов. Ряд занятий

⁴⁵Панов Петр, иерей, Татусь Вадим, иерей, Ефименко М. Н., Ильина Л. Е., Воронова А. А. Духовное наставничество в Оренбургском крае (XIX – начало XX века) : монография. Оренбург : Оренбургская духовная семинария, 2023. С. 230.

⁴⁶ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 212.

⁴⁷Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости, 1916. № 45–46. С. 586–587.

проводили протоиерей Григорий Добросмыслов, а также преподаватель дидактики В. Я. Струминский. Из школьной библиотеки были получены необходимые учебники и учебные пособия. Желающих учиться из числа больных и раненых было достаточно.

Со дня открытия лазарета до 1-го июля 1915 г. в лазарете лечилось 59 человек больных и раненых, которые провели в нём 3578 больничных дней⁴⁸.

Лазарет содержался на средства Оренбургского Епархиального Комитета, поэтому все выздоровевшие воины, отбывающие на фронт, снабжались всеми необходимыми вещами: «нижнимъ бельемъ (две пары), полотенцем, 2 платками, портянками (2 пары), жестяным чайником с кружкою, чаем, сахаром, колбасою, хлебом, мешком особым, табаком, бумагою, конвертами, карандашом... Выбывшие в зимние месяцы получали, кроме того, полушубок, валенки (пимы), варежки, пару теплого белья. Помимо этого, каждому выбывающему дается и денежное пособие на самые необходимые расходы»⁴⁹. В благословение от Преосвященного Серафима⁵⁰ «выбывавшие получали крестики или иконки и увозили с собою Евангелия, молитвословы»⁵¹.

Особой страницей в истории Оренбургской семинарии является устройство в её здании, на 2 и 3 этажах, двух сводных 123-го и 124-го эвакуационных госпиталей, которые начали свою работу по лечению раненых уже 1 февраля 1915 года⁵². Трагедия ситуации заключалась в том, что, с одной стороны, невозможно было не открыть эти госпитали в условиях военного времени и необходимости лечения раненых, с другой стороны, здание и имущество семинарии после окончания работы госпиталей претерпели значительный ущерб, были нарушены образовательный и воспитательный процессы в связи с переводом воспитанников в другие помещения для обучения и на частные квартиры для проживания. Первое

⁴⁸Около войны. Епархиальный лазарет // Оренбургские епархиальные ведомости. 1915. 11 июля. № 27–28. С. 384–385.

⁴⁹Там же. С. 385.

⁵⁰Серафим (Александров) с 14 декабря 1914 г. – епископ Кустанайский, второй викарий Оренбургской епархии. С 24 марта 1916 г. по март 1917 г. – епископ Челябинский, первый викарий Оренбургской епархии.

⁵¹Около войны. Епархиальный лазарет // Оренбургские епархиальные ведомости. 1915. 11 июля. № 27–28. С. 385.

⁵²См. подробнее: *Ефименко М. Н.* «Желательно, отнюдь не прекращая занятий ... С. 91–107.

время был нарушен и график богослужений семинарского храма, так как храм и лечебные палаты находились на одном этаже. Только в конце 1915 года богослужения стали проводиться регулярно с участием воспитанников.

Несмотря на все стеснения, и ректор, и преподаватели, и воспитанники старались облегчить участь раненых в госпиталях. Часть воспитанников 5 и 6 классов исполняли обязанности братьев милосердия, часть – были лекторами и проводили беседы на нравственно-патриотические темы, а часть – даже были учителями, т. е. проводили занятия по обучению грамоте тех, кто её не знал, и закреплению навыков чтения и письма у тех, кто ею владел.

Восемь воспитанников 6 класса состояли сотрудниками городского попечительства по оказанию помощи семьям запасных и ратников ополчения, призванных на военную службу⁵³.

Воспитанники 5 и 6 классов дежурили по очереди, по одному от каждого класса в лазарете, оборудованном на средства мусульман Оренбурга в здании Общественного собрания. Помогали раненым принимать пищу, читали больным и раненым воинам книги религиозно-нравственного содержания, писали письма⁵⁴.

Заключение. С первых дней Первой мировой войны Церковь развернула широкую деятельность по формированию у православных россиян патриотических настроений. Во всех проповедях, читавшихся в храмах, указывалось на справедливый характер войны, на её освободительные и защитные цели. Святейший Синод во всех своих обращениях к православному народу России подчёркивал, что в ходе войны предстоит защищать славу царя и честь Отчизны.

Церковь в годы войны облекла себя функциями до этого времени по большей части ей не свойственными. Например, информационная функция. Все значимые события в ходе военных действий от неудач и поражений до побед находили своё отражение в церковной печати и даже в молебнах. Верующие нередко узнавали о положении на фронтах из проповедей священников.

Но особым способом Церковь проявила себя в выполнении своих социальных и воспитательных функций, так как в кризисной для России

⁵³ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 349. Л. 145 об.

⁵⁴ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 212.

ситуации стала ведущим институтом, объединяющим русское общество, укрепляющим его духовно-нравственное состояние.

Только на примере жизни и деятельности провинциальной духовной школы, какой являлась Оренбургская духовная семинария, можно судить о той колоссальной поддержке, которую оказывала Церковь в целом или в рамках отдельно взятой епархии.

В силу своих возможностей преподавательская корпорация и воспитанники семинарии откликнулись на призыв Родины о помощи в сложных для себя условиях.

С одной стороны, это был молитвенный труд, богослужения, в ходе которых при обращении к текстам Священного Писания, подчёркивалась Божия помощь тем, кто вставал на защиту веры и своего народа: «...повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих...» (Евр. 11:32–34).

С другой стороны, изыскивались все возможные средства, чтобы помочь фронту: ежемесячные отчисления из жалования преподавателей на военные нужды, чтение лекций на патриотические темы, сбор необходимых вещей для воинов. Воспитанники семинарии, не имевшие денежного дохода, организовывали и проводили платные концертные вечера семинарского хора и различные чтения, сбор от которых перечислялся в фонды, специально созданные для оказания помощи воинам, как епархиальные, так и общероссийские.

Семинария пожертвовала собственным зданием и зданием Образцовой школы для организации в них 3-х госпиталей в общей сложности на 420 мест. Воспитанники старших классов семинарии дежурили в госпиталях у коек тяжелораненых, читали книги, вели беседы на богословские и патриотические темы, обучали грамоте солдат низших чинов, выдавали книги для чтения.

Поддержку и помощь Оренбургская семинария оказывала и тем, кто в годы войны оказался в тяжёлом положении, потеряв своих близких, погибших на фронте, кто испытывал боль и отчаяние. Заботу о них брала на себя Церковь в лице в том числе и небольшой провинциальной духовной школы.

Источники

1. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Журналы педагогических собраний Правления Оренбургской Духовной Семинарии.
2. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 340. Переписка с вышестоящими организациями по вопросам учебно-воспитательной работы в духовных заведениях и о пожертвовании на военные нужды.
3. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 349. Журналы заседаний педагогических собраний духовной семинарии.
4. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 362. Дело о деятельности духовных учебных заведений Оренбургской епархии за 1916–1917 год.
5. Объявления // Оренбургские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1914. № 34. С. 345–346.
6. Епархиальная хроника // ОЕВ. 1916. № 45–46. С. 586–587.

Литература

7. *Афанасьев Г.* Происхождение теперешней войны. Лекция, прочитанная в Педагогическом музее цесаревича Алексея воспитанникам и воспитанницам Киевских средних учебных заведений. Киев, 1915. 37 с.
8. *Белюс П. В.* Тобольская епархия Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны : 1914–1918 : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Тюмень, 2017. 35 с.
9. *Варлаам (Новгородский), архимандрит.* Еще несколько слов на тему «Настоящая мировая война народов». Публичное чтение в зале Оренбургской Городской Думы 18 декабря 1916 года // ОЕВ. 1916. № 49–52. С. 675–688; 1917. № 1–2. С. 1–17.
10. *Вдонина Ю. Р.* Особенности формирования образов Первой мировой войны в исторической памяти советского общества в 1930-е гг. // Исторические исследования : материалы IV Междунар. науч. конф. (Казань, май 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 50–53.
11. Великая война в образах и картинах / под ред. И. Лазаревского. М. : Изд. Д. Я. Маковского, 1914. Вып. 1. 54 с.
12. Великая война России за свободу и объединение славян: сборник статей для школьных и народных библиотек / под ред. Ш. Тихомирова. М. : Юная Россия, 1914. 136 с.
13. *Денисов Д. Н.* Воспитанники Оренбургской духовной семинарии на фронтах Первой мировой войны // Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог : сб. мат-лов III междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 12–13 марта 2024 г.). Оренбург : ОренДС, 2024. С. 96–106.
14. *Денисов Д. Н.* Помощь Оренбургской епархии РПЦ фронту и тылу в годы Первой мировой войны // Народы Южного Урала на страже Родины : материалы Всерос.

науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В. В. Амелина (Оренбрг, 30 апреля 2014 г.). Оренбург : Университет, 2014. С. 119–142.

15. *Ефименко М. Н.* «Желательно, отнюдь не прекращая занятий в семинарии, устроить лазарет...» (история организации военных госпиталей в Оренбургской духовной семинарии в 1914–1915 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 1 (30). С. 91–107.

16. Заговор против мира: как была развязана империалистическая война в 1914 г. Факты и документы / под ред. И. Ерухимовича. М. : Правда, 1934. 163 с.

17. *Любавский М.* О значении переживаемого ныне исторического момента (речь на акте медвединовской гимназии 2 октября 1915 г.). Б.м., б.и. 9 с.

18. *Миловский М. П.* Преступление империализма против человечества. Л. : Соцпедгиз, 1966. 40 с.

19. *Овсейко В. П.* Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны // Вестник ОГУ. 2012. № 5 (141). С. 101–107.

20. Около войны. Епархиальный лазарет // ОЕВ. 1915. 11 июля. № 27–28. С. 384–386.

21. *Панов Петр, иерей, Татусь Вадим, иерей, Ефименко М. Н., Ильина Л. Е., Воронова А. А.* Духовное наставничество в Оренбургском крае (XIX – начало XX века) : монография. Оренбург : Оренбургская духовная семинария, 2023. 364 с.

22. Под знаком Святого Георгия. Общество русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско: материалы и документы / общ. ред. и предисл. И. В. Домнин. М. : Вифсаида, 2024. 512 с.

23. *Рункевич С. Г.* Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшего синода в 1914–1915 гг.: исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. Петроград, 1916.

24. *Сергеев Е. Ю.* Актуальные проблемы изучения первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2014. № 1. С. 7–12.

25. *Трубецкой Е. Н.* Отечественная война и её духовный смысл : (публ. лекция). Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. 32 с.

26. *Ферапонт (Кашин), митр.* Костромская епархия в начале Первой мировой войны (по материалам отчета о состоянии епархии за 1914 год) // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 127–140.

27. *Филиппович Г. И.* Из жизни семинарии // ОЕВ. 1914. № 42–43. С. 777–786.

28. *Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота / Нью-Йорк : Изд. им. Чехова, 1954.

29. *Шмакова Н. Н., Любичанковский С. В.* Оренбургская губерния в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и российская провинция : материалы междунар. науч. конф. (Орел, 29 апреля 2014 г.) Орел, 2014. С. 99–109.

M. N. Efimenko, Priest Vadim Tatus

THE CONTRIBUTION OF THE ORENBURG THEOLOGICAL SEMINARY TO THE FORMATION OF PATRIOTIC SENTIMENTS OF RUSSIAN SOCIETY DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract: This article is a continuation of a series of articles devoted to the history of the Orenburg Theological Seminary during the First World War. In this study, based on archival documents (some of which are being introduced into scientific circulation for the first time) and printed sources from the period of the First World War, the activities of the administration, the teaching corporation and students of the Orenburg Theological Seminary during the war years are analyzed. The article shows the activities of teachers and students of the seminary to form patriotic sentiments among the residents of Orenburg, to provide all possible assistance to the front, wounded and sick soldiers, families of veterans, orphans, refugees. Using the example of the Orenburg Theological Seminary, it is concluded that the Russian Orthodox Church as a whole, and theological educational institutions in particular, in the difficult years of the First World War for Russia, firmly believed in its victory, and despite the difficulties of wartime and serious changes in the internal life of the Orenburg Theological Seminary, the teaching corporation and students were able to make significant efforts to support his Homeland with prayers, patriotic sympathy and material support.

Key words: World War I, the Great War, the Patriotic War, Orenburg Theological Seminary, patriotism, donations, hospital.

About the authors: Efimenko Marina Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-rector for Scientific Work of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Tatus Vadim Nikolaevich, priest, senior lecturer at the Orenburg Theological Seminary, Secretary of the Orenburg Diocese (Russia, Orenburg).

Sources

1. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGAO), F. 177. Op. 1. D. 328. Zhurnaly pedagogicheskikh sobranij Pravlenija Orenburgskoj Duhovnoj Seminarii. *In Russian.*
2. OGAO. F. 177. Op. 1. D. 340. Perepiska s vyshestojashhimi organizacijami po voprosam uchebno-vospitatel'noj raboty v duhovnyh zavedenijah i o pozhertvovanii na voennye nuzhdy. *In Russian.*

3. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 349. Zhurnaly zasedanij pedagogicheskikh sobranij duhovnoj seminarii. *In Russian*.
4. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 362. Delo o dejatel'nosti duhovnyh uchebnyh zavedenij Orenburgskoj eparhii za 1916–1917 god. *In Russian*.
5. Ob#javlenija // Orenburgskie eparhial'nye vedomosti (OEV). 1914. № 34. S. 345–346. *In Russian*.
6. Eparhial'naja hronika // OEV. 1916. № 45-46. S. 586–587. *In Russian*.

Literature

7. *Afanas'ev G.* Proishozhdenie tepereshnej vojny. Lekcija, pročitannaja v Pedagogicheskom muzee cesarevicha Alekseja vospitannikam i vospitannicam Kievskih srednih uchebnyh zavedenij. Kiev, 1915. 37 s. *In Russian*.
8. *Belous P. V.* Tobol'skaja eparhija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v gody Pervoj mirovoj vojny : 1914–1918 : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk : 07.00.02. Tjumen', 2017. 35 s. *In Russian*.
9. *Varlaam (Novgorodskij), arhimandrit.* Eshhe neskol'ko slov na temu «Nastojashhaja mirovaja vojna narodov» Publichnoe chtenie v zale Orenburgskoj Gorodskoj Dumy 18 dekabrja 1916 goda // OEV. 1916. № 49–52. S. 675–688; 1917. № 1–2. S. 1–17. *In Russian*.
10. *Vdonina Ju. R.* Osobennosti formirovanija obrazov Pervoj mirovoj vojny v istoricheskoi pamjati sovetskogo obshhestva v 1930-e gg. // Istoricheskie issledovanija : mat-ly IV Mezhdunar. nauch. konf. (Kazan', maj 2016 g.). Kazan' : Buk, 2016. S. 50–53. *In Russian*.
11. Velikaja vojna v obrazah i kartinah / pod red. I. Lazarevskogo. M. : Izd. D. Ja. Makovskogo, 1914. Vyp. 1. 54 s. *In Russian*.
12. Velikaja vojna Rossii za svobodu i ob#edinenie slavjan: sbornik statej dlja shkol'nyh i narodnyh bibliotek / pod red. Sh. Tihomirova. M. : Junaja Rossija, 1914. 136 s. *In Russian*.
13. *Denisov D. N.* Vospitanniki Orenburgskoj duhovnoj seminarii na frontah Pervoj mirovoj vojny // Pravoslavie v Rossii i za rubezhom: bogoslovie, istorija, kul'tura, mezhreligioznyj dialog : sb. mat-lov III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Orenburg, 12–13 marta 2024 g.). Orenburg : OrenDS, 2024. S. 96–106. *In Russian*.
14. *Denisov D. N.* Pomoshh' Orenburgskoj eparhii RPC frontu i tylu v gody Pervoj mirovoj vojny // Narody Juzhnogo Urala na strazhe Rodiny : mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 100-letiju nachala Pervoj mirovoj vojny i 440-letiju Orenburgskogo kazach'ego vojska / pod obshh. red. V. V. Amelina (Orenbrg, 30 aprilja 2014 g.). Orenburg : Universitet, 2014. S. 119–142. *In Russian*.
15. *Efimenko M. N.* «Zhelatel'no, otnjud' ne prekrashhaja zanjatij v seminarii, ustroit' lazaret...» (istorija organizacii voennyh gospiitalej v Orenburgskoj duhovnoj seminarii v 1914–1915 gg.) // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii. 2024. Vyp. 1 (30). S. 91–107. *In Russian*.
16. Zagovor protiv mira: kak byla razvjazana imperialisticheskaja vojna v 1914 g. Fakty i dokumenty / pod red. I. Eruhimovicha. M. : Pravda, 1934. 163 s. *In Russian*.

17. *Ljubavskij M.* O znachenii perezhivaemogo nune istoricheskogo momenta (rech' na akte medvedinovskoj gimnazii 2 oktjabrja 1915 g.). B.m., b.i. 9 s. *In Russian.*
18. *Milovskij M. P.* Prestuplenie imperializma protiv chelovechestva. L. : Socpedgiz, 1966. 40 s. *In Russian.*
19. *Ovsejko V. P.* Blagotvoritel'naja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Orenburgskoj eparhii v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestnik OGU. 2012. № 5 (141). S. 101–107. *In Russian.*
20. Okolo vojny. Eparhial'nyj lazaret // OEV. 1915. 11 ijulja. № 27–28. S. 384–386. *In Russian.*
21. *Panov Petr, ierej, Tatus' Vadim, ierej, Efimenko M. N., Il'ina L. E., Voronova A. A.* Duhovnoe nastavnichestvo v Orenburgskom krae (XIX – nachalo XX veka) : monografija. Orenburg : Orenburgskaja duhovnaja seminarija, 2023. 364 s. *In Russian.*
22. Pod znakom Svjatogo Georgija. Obshhestvo russkih veteranov Velikoj vojny v San-Francisko: materialy i dokumenty / obshh. red. i predisl. I. V. Domnin. M. : Vifsaida, 2024. 512 s. *In Russian.*
23. *Runkevich S. G.* Velikaja Otechestvennaja vojna i cerkovnaja zhizn'. Kn. 1. Rasporyazhenija i dejstvija Svjatejshago sinoda v 1914–1915 gg.: istoricheskie ocherki doktora cerkovnoj istorii S. G. Runkevicha. Petrograd, 1916. *In Russian.*
24. *Sergeev E. Ju.* Aktual'nye problemy izuzhenija pervoj mirovoj vojny // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2014. № 1. S. 7–12. *In Russian.*
25. *Trubeckoj E. N.* Otechestvennaja vojna i ee duhovnyj smysl : Otechestvennaja vojna i ejo duhovnyj smysl : publ. lekcija. Moskva : Tip. t-va I. D. Sytina, 1915. 32 s.
26. Ferapont (Kashin), mitr. Kostromskaja eparhija v nachale Pervoj mirovoj vojny (po materialam otcheta o sostojanii eparhii za 1914 god) // Hristianskoe chtenie. 2020. № 1. S. 127–140. *In Russian.*
27. *Fillipovich G. I.* Iz zhizni seminarii // OEV. 1914. № 42–43. S. 777–786. *In Russian.*
28. *Shavel'skij G. I.* Vospominanija poslednego protopresvitera Russkoj Armii i Flota / N'ju-Jork : Izd. im. Chehova, 1954. *In Russian.*
29. *Shmakova N. N., Ljubichankovskij S. V.* Orenburgskaja gubernija v gody Pervoj mirovoj vojny // Pervaja mirovaja vojna i rossijskaja provincija : mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (Orel, 29 aprelja 2014 g.) Orel, 2014. S. 99–109. *In Russian.*